

§ 5 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Шугуров М.В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей передачи технологий в развивающиеся страны, что традиционно закреплено в международных документах и доктрине как передача технологий в целях развития. Автор рассматривает данный вопрос в трех аспектах. Первый предполагает рассмотрение правовых оснований доступа развивающихся стран к достижениям науки и техники. К наиболее глубинному основанию автор относит их право на участие в научно-техническом прогрессе и практическое использование его результатов. Способом реализации данного права выступает такой институт как международная передача технологий. Характеризуя функции данного института автор статьи выделяет его противоречивый характер. Это означает что передача технологий не в полной мере содействует укреплению научно-технологического инновационного потенциала развивающихся стран. В итоге констатируется, что происходит консервация глобального технологического разрыва. Одновременно это расходится с положениями современного международного права, в своих источниках «мягкого» и «твердого» права предусматривающего право развивающихся стран на доступ к технологиям, являющимся достижениями научно-технологического прогресса. Большое место в статье отведено второму аспекту – характеристике особенностей прав и обязанностей развитых и развивающихся государств в рамках их научно-технологического сотрудничества. Данная специфика обозначена как асимметрия, которая отражает неравенство потенциалов, но которая предполагает больший объем прав именно у развивающихся государств. Вместе с тем основной современной тенденцией выступает признание собственной ответственности развивающихся государств за свое научно-технологическое развитие. Именно это представляет собой основание для корректировки принципа содействия научно-технологическому развитию развивающихся государств. Это выступает третьим аспектом, к которому приковано внимание автора статьи. На конкретном эмпирическом материале автор прослеживает степень имплементации положений международных соглашений о передаче технологий развивающимся государствам. Основные выводы, которые формулируются в статье, заключаются в признании необходимости развития механизмов передачи технологий, которые реально бы содействовали усилению научно-технологического потенциала развивающихся государств.

Review: The article is devoted to the analysis of specific features of technology transfer to the developing states, which is traditionally enshrined in international documents and doctrine as technology transfer for the development purposes. The author evaluates three aspects of this issue. The first aspect presupposes analysis of legal bases for the access of developing states to the scientific and technical achievements. The most deep-rooted basis for it is their right for participation in scientific and technical progress and practical use of its results. The institution of international technology transfer serves as means of implementation of this right. Characterizing the functions of this institution, the author of this article points out its contradictory character. It means that technology transfer does not fully facilitate scientific and technical innovative potential of the developing states. As a result, the global technological gap is being preserved. At the same time, it does not conform to the provisions of the modern international law (both hard and soft law), providing for the right of developing states to the access to technologies achieved by scientific and technological progress. Much analysis is devoted to the second aspect, which includes characteristic features of rights and obligations of developed and developing states within the framework of their scientific and technological cooperation. This peculiarity is shown as lack of symmetry, reflecting inequalities of potentials, but providing for a large amount of rights for the developing states. At the same time, one of the modern tendencies is recognition for the responsibility of developing states for their scientific and technological development. This issue serves as a basis for the correction of the principle of assisting the scientific and technological development of developing states, which is the third aspect of analysis by the author of this article. The author analyzes specific empiric materials in order to reflect the degree of implementation of international treaty provisions on technology transfer to the developing states. The main conclusions provided in this article include recognition for the need to develop mechanisms of technology transfer, which would strengthen scientific and technical potential of developing states.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, глобализация, развивающиеся страны, содействие развитию, права человека, научно-технологический потенциал, финансирование развития, передача технологий, технологический разрыв, право развития

Keywords: scientific and technical progress, globalization, developing states, development assistance, human rights, scientific and technical potential, development financing, technology transfer, technological gap, right for development.

Одним из показателей повышения ценности современного международного права в условиях глобализации выступает его нацеленность на решение проблем, имеющих универсальный характер. К перечню проблем, входящих в глобальную повестку дня, относится преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии между странами и регионами. В современных условиях одной из причин данных диспропорций стало усиливающееся отставание большой группы развивающихся государств в уровне развития научно-технологического и инновационного потенциала, а также степени их интеграции в соответствующее международное сотрудничество. В этих условиях особой актуальностью характеризуется исследование вопросов международно-правового регулирования передачи технологий развивающимся странам в целях содействия их социально-экономическому и технологическому развитию.

1. Право развивающихся стран на участие в НТП и неравномерность мирового технологического развития. В условиях глобализации важнейшим фактором общественного развития стала разработка и использование технологий. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) определяет технологии как совокупность технических знаний, необходимых для выпуска соответствующей продукции, применения соответствующих процессов или оказания услуг. Как отмечает Комиссия Экономического и Социального Совета ООН по науке и технике в целях развития, технологии как достижения науки и техники, определяющие облик современной человеческой цивилизации, обладают огромным потенциалом для решения социально-экономических и экологических проблем¹.

По целому ряду причин технологический фактор социально-экономического развития проявляет свою активность крайне неравномерно, что не позволяет решать социально-экономические и экологические проблемы на должном уровне на региональном и глобальном уровне.

¹ См.: Комиссия по науке и технике в целях развития. Тринадцатая сессия (Женева, 17-21 мая 2010 года). Усовершенствования и инновации в существующих механизмах финансирования: информационно-коммуникационная технология в целях развития. Доклад Генерального Секретаря. Док. ЭКОСОС E/CN.16/2010/3 от 5 марта 2010 года; Комиссия по науке и технике в целях развития. Новые и новейшие технологии: возобновляемые источники энергии для развития. Доклад Генерального Секретаря. Док. ЭКОСОС E/CN.16/2010/4 от 8 марта 2010 года.

Поэтому нельзя не согласиться с высказываемым в международно-правовой доктрине мнением о том, что в современном мире знания не являются доступными и широко распространенными: они концентрируются в развитом мире, который обладает правами на них². Аналогичный вывод можно сделать относительно технологий как важнейших достижений НТП. Налицо углубление технологического разрыва как существенного различия в технологическом развитии, получившего свое концептуальное осмысление на уровне Комиссии по науке и технике в целях развития³.

Технологический разрыв, проходящий не только между государствами, но и внутри их (т.н. эндогенный технологический разрыв), свидетельствует о фактическом неравенстве государств. Это становится существенным препятствием на пути к сбалансированному и устойчивому мировому развитию⁴.

В этих условиях одним из ключевых способов гармонизации мирового технологического и, соответственно, социально-экономического развития может выступить международная передача технологий (international technology transfer), которая позволяет технологическим достижениям пересекать границы государств. В глобальном мире, в котором возрастает интенсивность технологического обмена, происходит неуклонное повышение значения передачи технологий как одной из ключевых форм международного научно-технологического сотрудничества, тесно связанной с передачей знаний, оборудования и информации⁵. Однако никто не будет спорить с тем, что

² Yusuf A. Transfer of Technology // International Law: Achievements and Protects. Ed. by M. Bedjaoui. Dordrecht, 1991. P. 691.

³ Комиссия по науке и технике в целях развития. Девятая сессия (Женева, 15 – 19 мая 2006 года). Преодоление разрыва в уровне технического разрыва как между государствами, так и в самих государствах. Доклад Генерального Секретаря. Док. ЭКОСОС E/CN.16/2006/2 от 31 марта 2006 года; Commission on Science and Technology for Development. Ninth session (Geneva, 15-19 May, 2006). Panel on Bridging the Technology Gap Between and Within Nations. Summary Prepared by the UNCTAD Secretariat // E/CN.16/2006/CRP.1 (3, May, 2006); Country Reports: Country Reports: Exchange of National Experiences in Bridging the Technology Gap Between and Within Nations // E/CN.16/2006/CRP.2 (3, May, 2006).

⁴ Более подробно см.: Шузуров М.В. Международное право и технологический разрыв // Право и политика. 2011. № 5. С. 786 – 805.

⁵ Шузуров М.В. Международно-правовое регулирование передачи технологий в условиях глобализации // Московский журнал международного права. 2012. № 1. С. 194 – 216.

передача технологий на сегодняшний день представляет собой преимущественно движение в «одном направлении» – от развитых государств к развивающимся. Более того, ее организация такова, что происходящий технологический обмен «консервирует» технологический разрыв.

В этих условиях возникает потребность в переосмыслении предназначения международной передачи технологий как механизма обеспечения доступа к перспективным технологиям в глобальном масштабе именно в контексте достижения целей социально-экономического, научно-технологического и культурного развития.

В эффективной передаче технологий заинтересованы все группы стран. Эта заинтересованность характерна и для развитых в научно-технологическом отношении государств, а также для государств, предпринимающих усилия по наращиванию своего научного, технологического и инновационного потенциала. К числу последних относится Россия, заявившая о своей приверженности стратегии инновационного развития в формате самой широкой международной интеграции. Однако нельзя не согласиться с тем, что доступ к знаниям, информации и технологиям в целях их использования имеет критическое значение именно для развивающихся государств⁶. Как отмечается в одном из аналитических документов ЮНКТАД, «способность создавать, приобретать и адаптировать новые технологии является решающим требованием для успешного конкурентного поведения на глобальном рынке. Различные международные форумы и соглашения по технологическому доступу и формированию технологического потенциала признавали важность трансфера технологии, особенно в развивающиеся страны»⁷.

Ориентация международной передачи технологий на цели развития предполагает возрастание в ее содержании общецивилизационного гуманитарного вектора. На наш взгляд, это означает, что передача технологий призвана к тому, чтобы привести к распределению выгод от использования технологических достижений между всеми государствами, народами и группами, обеспечить в соответствующих правовых формах превращение технологических достижений в общее достояние, способствовать укреплению национального технологического потенциала и посредством этого стимулировать социально-экономическое развитие. Как указывается в преамбуле Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 года, государства-члены Совета Европы признают необходимость международного со-

трудничества для того, чтобы все человечество могло пользоваться достижениями в области биологии и медицины. Однако в практике международной жизни данная цель далека от своей реализации.

К началу XXI века международное научно-техническое сотрудничество развитых и развивающихся стран увенчалось целым рядом позитивных результатов. Современный глобальный технологический ландшафт характеризуется технологическим прорывом некоторых развивающихся стран, главным образом Индии и Китая, и сопровождается опережающим технологическим развитием новых индустриальных государств (НИС). Наиболее заметным явлением стало широкое распространение по всему миру информационно-коммуникационных технологий, наиболее значимых для современного социально-экономического развития.

Однако в контексте всей совокупности новейших биотехнологий, нанотехнологий, космических технологий сокращение технологического разрыва применительно к одним регионам сопровождается его усилением применительно к другим. Наиболее проблемным элементом международного трансфера технологий остается передача технологий в наименее развитые страны (LDCs). Одним из неоспоримых фактов сегодняшнего дня стал и технологический разрыв между самими развивающимися государствами. В целом большинство из них по-прежнему не способны собственными усилиями решить проблему технологического отставания. Решение этой проблемы возможно только при условии оказания внешнего содействия в рамках интенсивного международного научно-технологического сотрудничества, регулируемого нормами и принципами современного международного права.

С нашей точки зрения, одной из целей современного международного научного и научно-технологического сотрудничества, не исключающего конкурентные начала, является не только обмен достижениями научно-технического прогресса, но и гармонизация мирового технологического развития и как следствие – социально-экономического развития. Данная цель нашла свое правовое оформление и закрепление в нормах современного международного права, регулирующего международное научно-технологическое сотрудничество. Современное международное право в целом располагает внушительным количеством международно-правовых актов различной юридической силы, которые следует рассматривать как правовую основу сокращения неприемлемых технологических различий в глобальном масштабе.

Следует констатировать, что современное международное право с особым вниманием относится к праву развивающихся стран на использование достижений науки и техники, а также к их праву на участие в научно-технологическом прогрессе, закрепленном в целом ряде международно-правовых актов разной юридической

⁶ *Dahlman C. Technology, Globalization, and International Competitiveness: Challenges for Developing Countries // Industrial Development for 21st Century: Sustainable Development Perspectives. Ed. by D. O'Connor, M. Kjollerström. N.Y., 2007. P. 29.*

⁷ *Africa's Technology Gap. Case Studies on Kenya, Ghana, Uganda and Tanzania. Geneva: UNCTAD, 2003. P. III.*

силы. Как мы полагаем, с международно-правовой точки зрения сам факт технологического разрыва со всеми вытекающими последствиями свидетельствует не только о трудностях в осуществлении развивающимися странами прав человека и народов, предусмотренных международным правом, но и об их умалении.

Международно-правовая оценка технологического разрыва тесным образом связана с детальным анализом правовой природы и механизмов осуществления прав, которые актуализируются в условиях современного научно-технологического прогресса. Как мы полагаем, технологический разрыв свидетельствует об отсутствии полного и эффективного осуществления права на доступ к технологиям. Это означает, что возможность использования технологий в целях решения разнообразных социально-экономических проблем и обеспечения реализации социально-экономических и культурных прав человека, а также права на развитие определяется возможностью доступа к ним и их последующего использования. Доступ становится возможным благодаря интеграции в международную инфраструктуру технологического обмена, осуществляющего в форме передачи технологий.

Право на доступ к достижениям науки и технологии является составной частью международно признанного права человека и народов на участие в научно-техническом прогрессе и практическое применение его результатов (REBSP), предусмотренного подп. *b* п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Вместе с тем, несмотря на всю ценность права на участие в научно-техническом прогрессе и практическое использование его результатов, оно не упоминается ни в Африканской хартии прав человека и народов 1981 года, ни в Американской конвенции о правах человека 1969 года. Этот недостаток восполняют многочисленные декларации и серьезный массив имеющих обязательную силу международно-правовых актов универсального характера, в которых подтверждается необходимость включения развивающихся государств в международное научно-технологическое развитие и использование их результатов через обеспечение доступа к ним.

Право на участие в научно-технологическом прогрессе, использование его результатов и доступ к ним находится в коррелятивной взаимозависимости с правом на развитие, относящегося к правам третьего поколения. В силу международно признанного права на развитие, человек, все группы и народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы (ч. 1 ст. 1 Декларации ООН о праве на развитие 1986 г.)⁸.

Помимо этого провозглашается право на содействие развитию и пользование его благами (благами развития – М.Ш.). Далее в п. 2 ст. 4 данной Декларации указывается на необходимость эффективного международного сотрудничества в предоставлении средств развивающимся странам для ускорения их всестороннего развития. К таким средствам относятся, во-первых, финансовые ресурсы в рамках официальной помощи развитию, а во-вторых, научно-технологические ресурсы в рамках международного научно-технологического сотрудничества. Как мы полагаем, здесь в очевидной форме предусматривается право развивающихся стран на содействие в их развитии.

Бесспорно, одной из гарантий осуществления права на развитие являются международно-правовые нормы и принципы в сфере международной передачи технологий. Так, передача научно-технических знаний предусматривается в Преамбуле Декларации ООН 1975 года об использовании достижений научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества⁹. Данная Декларация рассматривает передачу технологий в качестве одного из основных путей ускорения экономического развития развивающихся стран.

Акцентирование передачи технологии развивающимся странам характерно для тематических резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Наука и техника в целях развития». Так, в п. 8 резолюции 62/201 содержится рекомендация международному сообществу ввиду разницы в уровне развития разных стран продолжать работу по содействию надлежащему распространению научно-технических знаний и передаче технологий развивающимся странам. Сюда же входит обеспечение доступа развивающихся стран к технологиям и получению технологий на справедливых, транспарентных и взаимосогласованных условиях. В качестве цели распространения, передачи и обеспечения доступа к знаниям и технологиям выступает содействие социально-экономическому благополучию на благо общества¹⁰. Аналогичная формулировка содержится в одноименной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2009 года 64/212 «Наука и техника в целях развития».

Формирование норм международного права, имеющих обязательную юридическую силу применительно к международным отношениям в сфере передачи технологий в целях развития, во многом обязано не только мягкому международному праву, но и соответствующей международно-правовой концепции. В основе последней находится международная концепция развития и помощи в развитии (conception of aid to development). Как отмечает J. Peel, концепция развития исходит из связи между наукой

⁸ Международные акты о правах человека: Сборник документов. Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 104.

⁹ Там же. С. 362.

¹⁰ Док. ООН. А/Res/62/201 от 19 декабря 2007 года.

и способностью государств к социальному и экономическому прогрессу. При этом развивающиеся страны, придерживающиеся данной концепции, твердо убеждены, что научные результаты должны быть получены, а технологии – перемещены с Запада на Восток¹¹.

Таким образом, развивающиеся страны рассматривают развитые страны в качестве обязанный стороны в международных отношениях по передаче технологий. Этот подход нашел свое отражение в целом ряде источников мягкого международного права и далее – в универсальных конвенциях, относящихся к разным отраслям международного права. В подтверждении этого тезиса обратимся к п. 3 Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств с особым учетом потребностей развивающихся стран 1996 года. Здесь государства, обладающие мощным технологическим потенциалом охарактеризованы в качестве обязанный стороны.

Обязательства развитых стран по сотрудничеству в сфере укрепления местного (национального) научно-технологического потенциала развивающихся стран получили свое подтверждение в целом ряде документов. Пункт *p* ст. 4 Декларации об установлении нового экономического порядка¹² акцентирует обязанность развитых стран предоставлять развивающимся странам доступ к достижениям современной науки и техники, содействовать передаче технологий и одновременно «содействовать созданию местной технологии в тех формах и согласно тем процедурам, которые соответствуют их экономике». В Хартии экономических прав и обязанностей государств в п. 2 ст. 13 закреплено, что все государства должны сотрудничать с развивающимися государствами в целях развития их научно-технической инфраструктуры¹³.

Иными словами, развитые государства, будучи обязанный стороной, должны оказывать содействие и помощь развивающимся государствам, наиболее уязвимым в «водоротах» глобального трансфера знаний и технологий. Они призваны содействовать поощрению и укреплению международного сотрудничества в сфере науки и технологий на справедливой и взаимоприемлемой основе, уделяя необходимое внимание оказанию содействия развивающимся странам в их технологическом развитии. В частности, ст. 66.2 Соглашения ВТО по торговым аспектам права интеллектуальной собственности обязывает развитие страны обеспечить стимулы предприятиям и учреждениям на их территориях для продвижения технологии в наименее развитые страны.

Международно-правовому статусу развитых государств как обязанный стороны коррелирует международно-правовой статус развивающихся государств в качестве управомоченной стороны международно-правовых отношений. Из этого следует, что развивающиеся государства располагают значительным объемом прав, позволяющим ожидать от развитых стран содействия в технологическом развитии в форме передачи технологий. В результате это отражается в том, что круг обязательств развивающихся государств, участвующих в различных конвенциях, предусматривающих регулирование передачи технологий, заметно уже, чем круг обязательств развитых государств. Как верно отмечается в немецкой международно-правовой доктрине, развивающиеся государства ориентированы на получение финансовой и технологической помощи со стороны развитых государств, но при этом их обязательства по сравнению с обязательствами развитых стран достаточно ограничены¹⁴.

Представляется, что выявленная асимметрия прав и обязанностей разных групп государств не противоречит международно-правовому принципу суверенного равенства государств, поскольку является способом корреляции их формального и фактического равенства. Вполне очевидно также и то, что особый режим научно-технологического сотрудничества развитых и развивающихся государств, в том числе в области передачи технологий, находится в русле установления нового международного экономического порядка, а, в конечном счете, нового, более справедливого мирового технологического порядка, что особенно актуально в условиях «односторонней» модели глобализации. Вместе с тем нельзя не отметить, что эффективные механизмы контроля выполнения развитыми странами и находящимися под их юрисдикцией высокотехнологичными компаниями обязательств в сфере передачи технологий в целях развития пока являются недостаточно эффективными.

2. Принцип содействия научно-технологическому развитию развивающихся государств в современном международном праве. Учитывая весомую роль принципов в международно-правовом регулировании международных отношений, необходимо отметить, что фундаментальной международно-правовой основой международно-правового режима технологического сотрудничества развитых и развивающихся государств, а также основой гармонизации глобального технологического развития выступает принцип *содействия научно-технологическому развитию развивающихся государств*. С нашей точки зрения, по своей правовой природе данный принцип является конкретизацией общего принципа права международного научно-технологического сотрудничества – принципа

¹¹ Peel J. Science and Risk Regulation in International Law. The Role of Science, Uncertainty and Values. Cambridge, 2010. P. 64.

¹² Док. ООН A/Res/3201(S-IV) от 1 мая 1974 г.

¹³ Док. ООН A/Res/3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 г.

¹⁴ Витцум В., Боте М., Кляйн Э. Международное право. Пер. с немецкого. М., 2011. С. 649.

технической помощи и содействия¹⁵, в основе которого в свою очередь находится императивный международно-правовой принцип сотрудничества государств.

Сотрудничество развитых и развивающихся государств в сфере передачи технологий – это не только императив современного международного права, но и реальность современных международных отношений. Данная форма международного сотрудничества предопределяется существованием фактического технологического неравенства между государствами, обладающими различным научно-технологическим потенциалом.

Следует отметить, что развивающиеся государства не являются пассивными международно-правовыми субъектами, уповающими на добрую волю технологически развитых государств в оказании технического и технологического содействия в развитии. Принимая активное участие в международном правотворчестве, развивающиеся государства добились закрепления права на получение технологической помощи на уровне источников «твердого» международного права – в универсальных международно-правовых конвенциях, относящихся к международному морскому, космическому, экологическому праву. Указанные отрасли современного международного права содержат положения не только о передаче технологий в целом, но и о передаче технологий развивающимся странам в целях достижения целей их технологического и социально-экономического развития. В комплексном виде означенные нормы представляют собой международное право развития в сфере науки и технологий, которое определяет специальные международно-правовой режим научно-технологического сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

Развивающиеся государства стремились и стремятся к закреплению общих обязательств и конкретных механизмов передачи технологий в рамках их представительства в международных организациях и на международных форумах. Кардинальную роль в этом процессе имела, в частности, III Конференция по морскому праву, увенчанная принятием в 1982 году Конвенции ООН по морскому праву, в которой были закреплены общие и специальные положения о передаче морских технологий развивающимся странам. В итоге развивающиеся страны добились признания их права на доступ к надежным и эффективным технологиям на льготных условиях. Одновременно с этим нельзя не отметить и достаточно успешные попытки со стороны развивающихся государств по включению в соглашения, заключаемые в рамках ВТО, положений о

передаче технологий, которые на практике могли бы стать международно-правовым основанием для притока технологий в проблемные экономики в процессе товарообмена.

Принцип содействия развивающимся странам и конкретизирующие его нормы закреплены в ст. 202 «Научная и техническая помощь развивающимся государствам» Конвенции ООН по морскому праву 1982 года¹⁶. Конвенция предусматривает помощь со стороны государств, как в индивидуальном порядке, так и через международные организации по оказанию научной и технической помощи развивающимся государствам. Здесь в детальной и системной форме закреплены разнообразные формы помощи, начиная от содействия программам развивающихся государств в области науки, образования и техники и заканчивая помощью в подготовке экологических оценок. Данный принцип находит свое подтверждение с дальнейшей конкретизацией в форме обязательств государств в п. 2 ст. 244, ст. 144 КМП, в подп. а), в) п. 1 Раздела 5 Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года.

Большое значение обеспечению доступа развивающихся стран к биотехнологиям, позволяющим использовать генетические ресурсы, а также к исследованиям в этой области с целью приобщения к выгодам от использования результатов исследований и технологий придается в п. 2 ст. 19 «Применение биотехнологии и распределение связанных с ней выгод» Конвенции ООН 1992 года о биоразнообразии (далее – КБР). Оказание научно-технологической помощи предполагает облегчение доступа развивающихся стран к соответствующим технологиям (части 1, 2, 3, 4 Ст. 16 «Доступ к технологии и ее передача» Конвенции о биоразнообразии 1992 года).

В отношении передачи технологий в развивающиеся государства КБР совершенно верно подчеркивает необходимость создания и поддержания справедливых и наиболее благоприятных условий. Одновременно здесь нашли свое закрепление и интересы технологически развитых государств в форме обеспечения эффективной охраны интеллектуальной собственности на данные технологии. Думается, что на практике одновременное выполнение данных постановлений представляется весьма сложным делом по причине разнонаправленности интересов, свойственных данным группам стран в области охраны интеллектуальной собственности. Поэтому в п. 5 ст. 16 КБР сказано, что Стороны, руководствуясь национальным законодательством и международным правом, должны заботиться о том, чтобы права интеллектуальной собственности не стали бы препятствием для достижения целей Конвенции.

¹⁵ См.: Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право. 2-е изд., М., 1998. С. 325; Борисов К.Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества. Автореф. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 19.

¹⁶ Источник для анализа универсальных международно-правовых инструментов: Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. II. Сост. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. М., 2006.

Следует особо отметить, что принцип содействия развивающимся странам в их научно-технологическом развитии распространяется не только на передачу технологии и обеспечение ее доступа, но и на передачу научных знаний. Как следует из п. 2 ст. 244 КМП, государства в индивидуальном порядке или в форме сотрудничества с другими государствами и компетентными организациями содействуют передаче научных знаний и информации, полученных в ходе морских исследований в особенности развивающимся странам, а также содействуют укреплению способности развивающихся стран самостоятельно проводить морские научные исследования. Для достижения этой цели наиболее оптимальной выступает такая форма международного научно-технологического сотрудничества как осуществление программ по подготовке технических и научных кадров.

Обеспечение доступа к экологически безопасным технологиям и соответствующим практическим знаниям и их передача развивающимся странам и странам с переходной экономикой на благоприятных (льготных и преференциальных) условиях предусмотрено подп. 5 п. 1 ст. 13 Протокола 1996 года к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года. Аналогичное обязательство закреплено в подп. с) п. 3 ст. 25 «Формы сотрудничества с развивающимися странами» Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Здесь предусматривается не только предоставление доступа к технологии и оборудованию, но и содействие в наращивании самостоятельных возможностей на местном уровне. Это означает, что парадигмой помощи развивающимся странам является не только облегчение их доступа к новейшим технологиям и знаниям, но и укрепление их собственного научно-технологического и инновационного потенциала, включая, как нам представляется, разработку инноваций на основе традиционных технологий.

Имплементация обязательств развитых государств в русле реализации принципа помощи и содействия развивающимся странам в их научно-технологическом развитии и усилении их научно-технологического потенциала невозможна без эффективно работающих механизмов финансирования передачи технологий. Финансирование трансфера и распространения технологий является составной частью проблематики финансирования научно-технологического и инновационного развития как составной части развития в целом. Так, ст. 203 Конвенции ООН по морскому праву предусматривает предоставление развивающимся странам преимуществ при распределении соответствующих фондов и оказании технической помощи. Поэтому будет обоснованно признать, что на развитых странах лежит, в том числе, финансовое бремя по содействию прогрессу

развивающихся стран, выраженное в финансовых обязательствах развитых стран в области финансирования развития. Данное финансирование предполагает и финансирование технологического развития, связанного с передачей технологии.

Вопросы финансового опосредования передачи технологии затрагиваются в Конвенции ООН о биоразнообразии 1992 года. Так, пункт 4 и пункт 5 ст. 20 «Финансовые ресурсы» воедино связывают финансирование и передачу технологии (имеется в виду биотехнология, направленная на обеспечение сохранения и устойчивого использования биоразнообразия) в процессе осуществления Сторонами обязательств по Конвенции. Помимо этого уже в Преамбуле Конвенции прослеживается комплексный подход к предоставлению новых и дополнительных ресурсов и обеспечению надлежащего доступа к соответствующим технологиям. Пункт 4 статьи 21 «Механизмы финансирования» затрагивает вопрос об укреплении финансовых учреждений для предоставления финансовых ресурсов для осуществления цели Конвенции. В целом можно резюмировать, что Конвенция придает большое значение регулированию доступа к финансовым ресурсам и их использованию. Главным образом решение проблемы доступа к финансированию затрагивает интересы развивающихся государств.

Аналогичный подход прослеживается в Рамочной Конвенции ООН по изменению климата. В п. 5 ст. 11 «Финансовый механизм» предусматривается, что развитые страны могут предоставлять, а развивающиеся государства могут получать финансовые ресурсы в связи с осуществлением Конвенции через двусторонние, региональные и другие многосторонние каналы. Более того в соответствии с п. 4 ст. 12 развивающиеся страны, являющиеся Сторонами Конвенции, на добровольной основе могут предлагать для финансирования проекты, включая конкретные технологии, материалы и т.д. В п. 9 ст. 4 «Обязательства» предусматривается обязательство Сторон учитывать конкретные потребности и особые условия наименее развитых стран, связанных с финансированием и передачей технологии. Если вновь обратиться к анализу ст. 11, то в ней определяется механизм предоставления финансовых ресурсов (безвозмездно или на льготных условиях), в том числе для передачи технологии.

Внимание к содействию доступа развивающихся стран к финансовым ресурсам преследует собой достижение двух целей. Во-первых, это способствует их участию в имплементации конвенций, Сторонами которых они являются. Во-вторых, это содействует повышению их научно-технологического потенциала. Одновременно с этим конвенции, затрагивающие вопросы трансфера технологий, налагают на развитые государства обязательства по предоставлению необходимых, а также новых и дополнительных финансовых ресурсов и распределению между

собой данного бремени. В частности, данное обязательство закреплено в пп. *a*) п. 2 ст. 11 Киотского протокола 1997 года. В пп. *b*) п. 2 ст. 11 говорится о предоставлении финансовых ресурсов, которые необходимы Сторонам, являющихся развивающимися странами, в том числе для передачи технологии и для покрытия всех согласованных дополнительных издержек.

Финансовые аспекты являются необходимой стороной передачи и распространения морских технологий. В ст. 144 «Передача технологии» Конвенции ООН по морскому праву 1982 года затрагивается проблематика передачи и получения технологии и научных знаний, связанных с деятельностью в Районе. Конвенция предполагает содействие передаче развивающимся государствам такой технологии и поощрение передачи для получения обоюдных выгод. Предусматривается облегчение доступа Предприятия и развивающихся государств к соответствующей технологии на справедливых и разумных условиях при одновременном осуществлении мер, направленных на развитие отечественных технологий самих развивающихся государств, включая повышение их научно-образовательного потенциала. На наш взгляд, требование справедливости и разумности всецело распространяется на финансовую сторону передачи технологии и оказание содействия в научно-технологическом развитии. Вместе с тем обеспечение реального доступа к финансовым ресурсам является серьезной проблемой для получения развивающимися государствами выгод от использования ресурсов Района.

Ключевое значение для преодоления технологического разрыва и, соответственно, для более интенсивного научно-технологического развития развивающихся стран имеет передача технологий на справедливой и разумной основе. Это связано с тем, что реализация такого международно-правового принципа международной передачи знаний и технологий, как *передача на справедливых и равных условиях* (подп. *a*) п. 2 ст. 144 «Передача технологии» КМП), позволяет обеспечить доступ к ним. Он распространяется на отношения между всеми государствами, хотя именно реализации данного принципа на уровне отношений между развитыми и развивающимися отношениями вызывает наибольшее число вопросов. В качестве одной из основ решения проблемных вопросов может стать приобретение обязательной силы разработанного ЮНКТАД в 1985 году Международного Кодекса поведения в сфере передачи технологий и многосторонняя имплементация содержащихся в нем стандартов соглашений о передаче технологии.

Справедливая и взаимоприемлемая основа передачи технологий является важнейшим принципом международного права научно-технологического сотрудничества и развития. Данный принцип, конкретизирующий принцип содействия научно-технологическому развитию развивающихся государств, является основой рационального и

эффективного распределения финансовых и технологических ресурсов, которое, как следует из п. 5 Декларации ООН о космосе 1996 года, содействовало бы развитию надлежащего космического потенциала в заинтересованных государствах и нашло бы свое отражение в облегчении обмена специальными знаниями и технологиями между государствами на взаимоприемлемой основе.

Передачу технологий на справедливых и разумных основаниях вполне можно рассматривать в контексте предоставления технической помощи. Термин «техническая помощь» имеет широкое распространение в международных многосторонних и двухсторонних договорах, содержащих положения о научно-техническом и технологическом сотрудничестве государств. Техническая помощь представляет собой передачу знаний, техники и технологий, в том числе касающихся обеспечения процессов государственного или корпоративного управления. Она может предоставляться как на возмездной, так и безвозмездной основе. Международно-правовой основой подобной помощи являются соглашения между международной организацией и соответствующим государством.

Техническую помощь оказывают не только государства в индивидуальном порядке, но и международные организации. Как отмечалось несколько десятилетий назад, «многосторонняя техническая помощь в рамках межправительственных организаций в настоящее время представляет собой составную часть международных отношений»¹⁷. В частности, техническую помощь и поддержку оказывают финансовые институты, входящие в состав Всемирного банка, такие как Международная финансовая корпорация (МФК). Данная помощь предоставляется со стороны других специализированных учреждений ООН, например, Международной организацией труда (МОТ). Международная организация труда при осуществлении технической помощи проводит стратегию примата социальных целей. Это дает возможность понять, что техническая помощь в принципе должна ориентироваться на решение многочисленных проблем, которые стоят перед развивающимися странами. Поэтому для технической помощи, в принципе, изначально должен быть присущ вектор комплексной социально-экономической направленности.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство. Как правило, техническая помощь позволяет удовлетворить текущие потребности государства-реципиента в технологиях, технике и технической информации. Однако ввиду того, что рассматриваемый вид помощи может приводить к зависимости государства-реципиента от государства-донора и подрывать принцип суверенного равенства государств,

¹⁷ Петрушева Л.Б. Международное техническое сотрудничество и развивающиеся страны. М., 1975. С. 11.

более предпочтительным является оказание содействия в научном, технологическом и инновационном развитии. Данное содействие направлено не на удовлетворение текущих потребностей, а на поддержку усилий развивающихся государств по созданию и укреплению их национального технологического и инновационного потенциала.

С учетом этого обстоятельства имеет смысл вернуться к дискуссии, которая имела место в период противостояния двух социально-экономических систем. Напомним, что в советской доктрине международного права при анализе оказания технической и технологической поддержки развивающимся странам предпочтение отдавалось термину «содействие», тогда как в западной доктрине преимущественно использовался термин «помощь»¹⁸. В практическом плане это означало признание существования разных моделей сотрудничества в сфере передачи знаний и технологий. Оказание данной помощи в ее западном варианте предусматривалось по линии частного капитала, который продавал необходимые технологии, причем, далеко не самые передовые и экологически безопасные.

В соответствии с советским подходом, сохраняющим свою актуальность, «развивающиеся страны не могут решить проблему технико-экономической отсталости без создания национальной промышленности и системы народного образования»¹⁹. С учетом реальности современного дня данное положение должно быть дополнено указанием на необходимость создания в развивающихся государствах научного, технологического и инновационного потенциала. С нашей точки зрения, международное сотрудничество развитых и развивающихся стран, конечно же, должно включать в себя техническую помощь, но не мнимую, а подлинную. Важнейшей формой ее проявления является учет научными исследованиями и технологическими разработками, проводимыми в развитых странах, потребностей мирового развития. Однако главным вектром, особенно в условиях новой содержательной конфигурации технологического разрыва, должно быть содействие в технологическом развитии развивающихся стран и через него – содействие в развитии в целом.

Технологическая помощь, так же как техническая, теснейшим образом связана и пересекается с экономической помощью и может приводить к различным результатам. В практике международных отношений сотрудничество в области передачи технологий конституируется различным образом и поэтому приводит либо к консервации технологического неравенства, либо к его ослаблению. Как показывает анализ исторического опыта, передача

технологий в развивающиеся страны приводила к их технологической зависимости и была составной частью колониальной политики²⁰.

К сожалению, технологическая помощь в условиях XX – XXI вв. также зачастую оборачивается технологической и иной зависимостью, но уже не государства-реципиента от государства-донора, а государства-реципиента от транснациональных корпораций. Причем в технологической зависимости вполне могут оказаться не только развивающиеся государства, но и государства, которые относятся к группе государств с рыночной экономикой, например страны Центральной и Восточной Европы, а также Россия. Подчас, также как и экономическая, технологическая помощь может превратиться в инструмент экспансии со стороны ТНК, т.е. стать направленной на достижение каких-то односторонних политических, экономических и технологических преимуществ. Это связано с тем, что ТНК стремились и продолжают стремиться не к распространению и передаче знаний и технологий, которые были бы адекватными условиям и потребностям развивающихся государств, а к получению прибыли любой ценой. Именно на противодействие негативной деловой практике в сфере коммерческой передачи технологий направлен проект Кодекса поведения при передаче технологии (ЮНКТАД, 1985 год).

В итоге следует сформулировать одну закономерность: передача знаний и технологий автоматически не оказывает стимулирующего воздействия на развитие, поскольку сами технологии могут быть устаревшими и экологически опасными. Неотъемлемым элементом реализующегося сценария глобализации по-прежнему остается монополизм в технологической сфере, подкрепляемый глобальным правом интеллектуальной собственности. Это означает, что наиболее перспективные технологии находятся в руках не столько развитых государств, сколько в «технологических банках» ТНК, которые сдерживают их распространение по всем миру. Поэтому, опираясь на свое право на доступ к результатам НТП с целью их использования, развивающиеся государства выступают за справедливую направленность международного научно-технологического сотрудничества и соответствующую политику международного сотрудничества на уровне международных организаций. Итогом этих усилий стало закрепление в многосторонних конвенциях принципа баланса между соблюдением прав интеллектуальной собственности и режима изъятий в отношении некоторых технологий, что действенным образом содействует переходу перспективных технологий в общее достояние.

3. Современные тенденции международного сотрудничества в сфере содействия технологическому развитию: международно-правовой аспект. Доктринальной

¹⁸ Ануфриева Л.П. Сотрудничество в области науки и техники между социалистическими и развивающимися странами. Правовые вопросы. М., 1987. С. 12 – 33.

¹⁹ Некрасов А.Я. Развивающиеся страны в экономических программах ООН. М., 1975. С. 74.

²⁰ Headrick D. The Tentacles of Progress: Technology Transfer in the Age of Imperialism, 1850 – 1940. Oxford, 1988. P. 379 – 384.

основой международно-правового регулирования оказания содействия развивающимся государствам в их технологическом развитии в целом и передачи технологий в частности на протяжении второй половины XX века выступала указанная выше классическая концепция развития, составной частью которой была концепция помощи развивающимся странам. Опираясь на эту концепцию, западные государства и международные организации, находившиеся под их влиянием (в частности, Всемирный банк), проводили преимущественно не политику содействия технологическому развитию, а политику технической и технологической помощи. Аналогичным образом дело обстояло и с финансовой помощью в рамках официальной помощи развитию (ОПР) и кредитных линий международных финансовых организаций. Данная политика во многом была выгодна самим развивающимся государствам, поскольку снижала уровень их ответственности за собственное развитие.

В современных условиях происходит пересмотр традиционной концепции развития. С критической дистанции она стала рассматриваться как упрощенная, ориентированная на однолинейные стратегии успеха и в результате приводящая к негативным результатам²¹. В последнее время международные организации стали исходить из усиления большей ответственности развивающихся стран за свое собственное развитие, что не означает ослабления ответственности развивающихся государств. Речь идет о необходимости формирования механизмов симметричной ответственности.

На сегодняшний день это нашло отражение в международно-правовых актах разной юридической силы. Этот подход нашел свое отражение в подп. а) п. 1 Раздела 5 «Передача технологии» Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года предусматривает приобретение развивающимися государствами технологии глубоководной разработки морского дна на справедливых и разумных коммерческих условиях на открытом рынке или через посредство совместных предприятий. Таким образом, ни о какой бесплатной передаче соответствующей технологии речь не идет. Однако при этом в соответствии с подп. б) развивающиеся государства вправе рассчитывать на содействие со стороны Органа по налаживанию их сотрудничества с контракторами или поручившимися за них государствами для облегчения приобретения предприятиями развивающихся государств подобной технологии. В качестве условий указаны справедливые и разумные коммерческие условия, а также эффективная защита интеллектуальной собственности.

Пересмотр концептуальных оснований международно-правового обеспечения гармонизации мирового тех-

нологического развития определяется тем, что передача технологий на разумной и справедливой основе не может решить всего круга проблем содействия технологическому развитию. Критерием эффективности помощи и содействия в технологической сфере является то, в какой мере она оказывает воздействие на улучшение характеристик технологического потенциала государств-реципиентов и насколько в результате ее предоставления повышается степень их социально-экономического и социально-культурного развития.

Другим критерием эффективности технологического содействия выступает достигнутая степень участия развивающихся государств в международном научно-технологическом сотрудничестве (МНТС). В настоящее время сформировалось понимание необходимости более действенных усилий развитых государств по обеспечению «включенного» научно-технологического развития (included scientific and technological development). Оно предполагает реализацию различных механизмов сотрудничества в сфере научных исследований и разработок новых технологий – координацию, кооперацию, ассоциацию, интеграцию. Включенное научно-технологическое развитие предполагает переход от рецепции импортных технологий к участию в создании технологических ресурсов в формате международного сотрудничества. Таким образом, содержание содействия сводится в целом не только к передаче развивающимся государствам технологий и их адаптации, но и предусматривает формирование сотрудничества по их совместной разработке.

В международно-правовом аспекте это означает, что развивающиеся страны, для которых данная проблематика наиболее чувствительна, имеют право не только на то, чтобы им передавали технологии для использования, но и право на активное участие в международном сотрудничестве по их разработке. В этом случае через осуществление включенного развития открываются перспективы отхода от иждивенческих настроений.

Как представляется, международно-правовым основанием интеграции развивающихся государств в МНТС является упомянутое выше международно признанное право человека и народов на участие в НТП и практическое применение его результатов, а также иные положения международного права, относящиеся к данной сфере международных отношений. Следует указать на п. 2 ст. 17 Конвенции о биоразнообразии, посвященной обмену информацией и иными результатами технических, научных и социально-экономических исследований. Здесь четко зафиксирована взаимосвязанная проблематика повышения эффективности международного сотрудничества по разработке технологий и высокотехнологичной продукции, с одной стороны, и их передачи в целях использования – с другой.

²¹ Development Economics Through Decades: A Critical Look at Thirty years of the Development Report. Washington, D.C., 2009.

Отсутствие на сегодняшний день полноценного и равноправного участия развивающихся стран в НТП представляет собой фактор, продуцирующий технологический разрыв. Однако данный фактор обязан своим существованием тому обстоятельству, что развивающиеся страны не могут включиться в мировое научно-технологическое развитие на полноправных основаниях, так как у них отсутствует необходимый научно-технологический потенциал.

Одним из векторов содействия развивающимся странам в реализации их права на доступ к технологиям и их использование является содействие по созданию современного научно-технологического и инновационного потенциала. Причем содействие должно развиваться не только по линии Север-Юг, но и по линии Юг-Юг при одновременной попытке отхода от однонаправленного технологического трансфера, порождающего технологический неокOLONиализм.

Решение проблемы обеспечения «включенного» научно-технологического развития является весьма трудным делом. Это объясняется тем, что технологическое отставание большой группы развивающихся стран имеет застарелые исторические корни и не является следствием чьей-то злой воли. Для сравнения укажем на то, что развитые страны обладают институциональной средой, обеспечивающей процессы создания, трансфера, диффузии новых знаний и новых технологий. Если же говорить о развивающихся странах, то они, как отмечает E. Murelli, традиционно «всегда склонялись к тому, чтобы основать свой прогресс на способности абсорбировать технологические инновации, созданные в более развитых странах и к тому же всегда сталкивались с непреодолимым обстоятельством необходимости высоких расходов на осуществление процесса их ассимиляции»²². Таким образом, здесь подчеркивается то обстоятельство, что развивающиеся страны исторически, будучи не только получателями товаров из развитых стран, а также реципиентами технологических инноваций, не проводили работу по модернизации институциональной среды, необходимой для технологического роста, оставаясь в рамках традиционной политической и технологической культуры. В результате налицо сохранение технологической зависимости, коррелятивной зависимости экономической.

На сегодняшний день достаточно наивно полагать, что сценарий непрекращающихся технологических заимствований будет реализовываться и далее. Дело в том, что технологии усложняются, усложнению подвергаются и общественные отношения в сфере их производства, передачи, использования, как на национальном, так и на международном уровне. Особую роль

²² Murelli E. *Breaking the Digital Divide: Implications for Developing Countries*. London, 2002. P. 2.

начинает играть передача не любых, а именно новейших разработок, т.е. концентрирующихся на передовых рубежах науки и техники (technology frontiers) и открывающих новые возможности для развития. Потоки технологий в развивающиеся страны в инвестиционной и торговой форме могут привести к позитивным результатам, если окажутся в соответствующей среде. Подобно тому, как для притока инвестиций необходим благоприятный инвестиционный климат, так и для притока технологий, приводящего к реализации связанных с ними преимуществ, необходима соответствующая институциональная и инфраструктурная среда. За ее создание и функционирование непосредственно ответственны конкретные государства, проводящие инновационную научно-технологическую и экономическую политику и рассчитывающие на содействие других государств и международных организаций в форме технической помощи и консультаций.

В свете сказанного содействие, оказываемое развивающимся странам, не должно восприниматься в качестве попытки решить за развивающиеся страны их технологические проблемы. Поэтому речь идет главным образом о сотрудничестве и взаимодействии, которые должны эффективно осуществляться на уровне межгосударственных отношений и, особенно, на уровне международных организаций. В качестве примера можно привести усилия Всемирного банка как глобального финансового института развития в оказании содействия развивающимся странам в преодолении технологического и, в особенности – цифрового разрыва²³.

Задача обеспечения доступа развивающихся стран к современному научно-технологическим знаниям и технологиям через поощрение передачи технологий и одновременно через содействие в укреплении их национального научно-технологического потенциала была поставлена несколько десятилетий назад²⁴. В последнее время в рамках ООН помимо усилий, направленных на поощрение государств и частного сектора в деле активизации передачи технологий и инноваций в развивающиеся страны, большое внимание стало уделяться содействию в укреплении их научно-технологического потенциала в контексте формирования национальных инновационных систем²⁵. Как следствие, развивающиеся государства, которые осознали значимость НТП, стали проводить активную политику по стимулированию различных

²³ Thomson M. Discourse, «Development» and «Digital Divide»: ICT and the World Bank // *Review of African Political Economy*. 2004. Vol. 31. Issue № 99. P. 103 – 123.

²⁴ Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития ООН. Док. ООН A/RES/35/56 от 5 декабря 1980 года.

²⁵ Пункт 2 Резолюции ЭКОСОС «Наука и техника в целях развития». Док. ЭКОСОС. E/2009/8 от 24 июля 2009 года.

каналов международной передачи и распространения технологий, а также по разработке последних в рамках международной кооперации.

Таким образом, можно говорить о произошедших изменениях в политике содействия в научно-технологическом развитии. Это нашло свое отражение в конкретизации сотрудничества в сфере предоставления технологий, что нашло свое отражение в оказании содействия по их разработке, адаптации, а также по развитию национального технологического и инновационного потенциала. В результате можно говорить о формировании комплексной политики международного научно-технологического сотрудничества по передаче технологий в целях развития.

Контуры этой политики содействия прослеживаются в ряде тематических резолюций ООН «Наука и техника в целях развития»²⁶. Данные резолюции содержат идентичные положения, излагаемые в п. 1. В подп. *b*) п. 1 говорится о подтверждении решимости стимулировать и облегчать, в зависимости от конкретных обстоятельств, доступ развивающихся стран к технологиям, в том числе экологически безопасным, и ноу-хау, а также их разработку и передачу развивающимся странам и распространение в них. Все это еще раз подтверждает обязательства международного сообщества по обеспечению доступа развивающихся стран к соответствующим технологиям. В качестве дополнения к этим обязательствам пп. *c*) содержит подтверждение решимости оказывать помощь развивающимся странам в их усилиях, которые направлены на содействие разработке национальных стратегий в области человеческих ресурсов и науки и техники, являющихся главной силой в наращивании национального потенциала в целях развития.

Все отмеченные усилия, однако, не умаляют значимости передачи технологий в развивающиеся страны через торговлю и прямые иностранные инвестиции²⁷. Так, ЮНКТАД предлагает оптимизировать передачу технологий через расширение торговли, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и передачу исключительных прав²⁸.

Несмотря на изменение политики международных организаций в сфере поощрения передачи технологий в целях развития в большинстве развивающихся государств по-прежнему продолжает господствовать устаревшая концепция технологической помощи. В соответствии с ней

развивающиеся государства являются стороной, которая имеет одни лишь права, а развитые государства располагают лишь обязанностями в сфере помощи и содействия в технологическом развитии. Такая иждивенческая позиция продолжает оставаться одним из главных препятствий равноправного включения в глобальное научно-технологическое, а, следовательно, и устойчивое развитие.

Одним из результатов догматизации иждивенческой позиции стала ситуация технологического развития в Африке. Важнейшей задачей, пока что не решенной во всем объеме, является проблема передачи технологий в африканские страны южнее Сахары и содействие технологическому развитию данного региона. Как отмечается в исследовании, проведенном ЮНКТАД, «четко зафиксированным фактом является то, что Африканский континент не идет в ногу с технологическим прогрессом. Африканский технологический разрыв мог быть источником его экономического упадка, потому что другие развивающиеся регионы постоянно модернизируют свой собственный технологический потенциал, а глобальный рынок стал возрастающее либерализованным и конкурентным»²⁹. Во многом эти выводы повторяют положения документа, подготовленного Африканской экономической комиссии ООН (UNECA) еще в 1999 году. В нем с сожалением констатировался тот факт, что ни государства, ни ТНК не инвестируют в африканский технологический потенциал³⁰. Поэтому вполне очевидно, что трансфер технологий в данный регион требует особых мер стимулирования.

Отдельные государства и регионы развивающегося мира, в конечном счете, включены в глобальный научно-технологический обмен, однако это не приводит к ликвидации их отставания в развитии, ибо такое включение является поверхностным, неглубоким и во многом дискриминационным. Как известно, технологии способны обеспечить интеграцию отдельных индивидов и групп в жизнедеятельность социума. По аналогии можно сказать о том, что использование технологий включает в себе возможность не только развития стран и регионов, но и их интеграцию в глобальные процессы. В частности, развивающиеся страны вовлечены в различные мировые рынки – текстильный, рынки сельхозпродукции и предметов потребления. Однако существуют в условиях глобализации экономического и технологического развития развивающиеся страны по-прежнему не включены как активные игроки в чрезвычайно динамично развиваются

²⁶ Док. ООН A/Res/60/205 от 22 декабря 2005 года; Док. ООН A/Res/64/212 от 21 декабря 2009 года.

²⁷ *Kariyawasam R.* International Economic Law and the Digital Divide: New Silk Road? Cheltenham, 2007. P. 192 – 164; *Cohen G.* Technology Transfer: Strategic Management in Developing Countries. New Deli, 2004; *Saggi K.* International Technology Transfer to Developing Countries. World Bank, 2004; *Blakeney M.* Transfer of Technology and Developing Nations // *Fordham International Law Journal*. Vol. 11. Issue 5. 1987. P. 690 – 725.

²⁸ The Least Developed Country. Report 2007. Knowledge, Technological Learning and Innovation for Development. N.Y.; Geneva, 2007.

²⁹ Africa's Technology Gap. Case Studies on Kenya, Ghana, Uganda and Tanzania. Geneva: UNCTAD, 2203. P. III.

³⁰ Africa's Technological Capability and Global Competitiveness: Challenges For the 21st Century. A Background Paper for the First Meeting of the Committee on Natural Resources, Science and Technology. Nairobi, 1999. P. 8.

высокотехнологические секторы мировой экономики и соответствующие им рынки – биотехнологий, электроники, полупроводников и т.д.

Важнейшим инструментом осуществления задачи развития национального научно-технологического и инновационного потенциала и его интеграции в мировое пространство является использование международно-правовых механизмов. Еще раз напомним, что в настоящее время существует целый комплекс конвенций универсального характера, относящихся к международному экологическому, морскому, космическому и экономическому праву, которые предусматривают механизмы передачи и распространения технологий не только в целях решения экономических, но и экологических проблем. Активная имплементация данных соглашений создает дополнительные возможности для успешного решения со стороны государств задач, связанных с развитием научного и инновационно-технологического потенциала в контексте самого широкого международного сотрудничества. Данный вывод всецело относится и к вопросам институционализации трансферного процесса в национальной экономике, поскольку последняя интегрируется в глобальные процессы и должна следовать мировым стандартам передачи технологий.

Как представляется, одним из способов решения рассматриваемой проблемы является последовательная имплементация норм и принципов международного права развития, рассматриваемого в зарубежной доктрине в качестве подотрасли международного экономического права. Последнее включает в себя международное финансовое, торговое, инвестиционное право, а также международное право интеллектуальной собственности³¹. В отечественной доктрине международного права аналогом права развития выступает право международной экономической помощи, регулирующее международные отношения по поводу как материальных, так и нематериальных ресурсов, перемещаемых преимущественно на безвозмездной основе³².

По содержанию своих норм и принципов международное право развития включает инструменты не только финансовой (в том числе по линии официальной помощи развитию/ОПР), но и технологической помощи развивающимся странам. Сказанное означает, что международное право развития непосредственно пересекается с международным правом научного и научно-технологического сотрудничества, имеющего, как известно, комплексный характер. Как представляется, в международное право развития входят те нормы и принципы международного права

научного и научно-технологического сотрудничества, которые регулируют международные отношения между развитыми и развивающимися странами по поводу технической помощи и содействия технологическому развитию.

При этом нельзя не учитывать, что указание на возможные способы решения проблемы ускорения научно-технологического прогресса в развивающихся странах содержится в целом ряде источников «мягкого» международного права, как известно, выполняющих свою специфическую роль в международно-правовом регулировании международных отношений. Так, в соответствии с п. 34 «Экономическая интеграция развивающихся государств» Декларации о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживлении экономического роста и развития в развивающихся странах³³, развивающимся странам надлежит поощрять и укреплять экономическое и техническое сотрудничество друг с другом. При этом развитые государства, а также международные организации должны поощрять и поддерживать данные усилия. Декларация исходит из того, что в мировой экономике происходят научные, технологические и структурные изменения, к которым надлежит адаптироваться и восточноевропейским странам. Все это означает необходимость активизации работы по расширению обязательств развивающихся государств по конвенциям и иным соглашениям, затрагивающим вопросы международного научно-технологического сотрудничества и трансфера технологий.

В резолюции ЭКОСОС E/2010/3, всецело посвященной разработке и распространению технологий, связанных с возобновляемыми источникам энергии, в пп. v) п. a акцент поставлен на укреплении местного потенциала новаторской деятельности в области новых и новейших технологий и технологий разработки возобновляемых источников энергии³⁴. Как итог признается, что развивающиеся государства должны проводить активную национальную политику по развитию научно-технологического потенциала и соответствующей инфраструктуры, но при этом вправе рассчитывать на зарубежную помощь.

Оптимизация технологического трансфера для достижения согласованных Целей развития тысячелетия, предполагает формат партнерства на глобальном уровне. В задаче V, относящейся к Цели № 8 «Формирование глобального партнерства», указывается на необходимость в сотрудничестве с частным сектором принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться преимуществами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных.

Формирование глобального партнерства является условием активизации созидательного потенциала науки и технологии в сфере обеспечения прогрессивного социально-

³¹ Kariyawasam R. International Economic Law and Digital Divide: New Silk Road? Cheltenham, 2007. P. 4.

³² Шумилов В.М. Международное экономическое право. 5-е изд. М., 2011. С. 52.

³³ Док. ООН Res S-18/3 Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1990 г.

³⁴ Док. ЭКОСОС E/2010/3 от 19 июля 2010 года.

экономического развития. Помимо этого оно является условием повышения эффективности действия международного права научно-технологического сотрудничества и развития, оказывающего регулятивное воздействие на всю цепочку – «разработка-создание-трансфер(передача)-диффузия (распространение)-использование новых научно-технологических достижений». Партнерство во имя развития предполагает осуществление международных усилий по созданию и трансферу технологий на основе норм и принципов международного права, а также по реализации всего потенциала международно-правовых механизмов и инструментов.

Как видится, в рамках глобального партнерства по передаче технологий в целях развития возможно достижение баланса между обеспечением доступа развивающихся стран к знаниям и технологиям в форме обучения, трансфера и диффузии технологий, с одной стороны, и обеспечением потребностей инноваторов и инвесторов в вознаграждении, являющегося условием продолжения генерирования знания – с другой. Этот вопрос активно обсуждался в ходе многолетнего обсуждения проекта Кодекса поведения в сфере передачи технологий 1985 года.

Подводя итоги, следует констатировать, что важной предпосылкой реализации цели развития и более справедливого распределения благ, предоставляемых НТП в процессе осуществления международной передачи технологий, выступает интенсивное использование международно-правовых инструментов. Одновременно требуется реконструкция международного научно-технологического сотрудничества и, соответственно, международных отношений в сфере передачи технологий. В проективном плане это должно затронуть механизмы и институты передачи технологий (например, центров передачи и адаптации технологий) по линии межгосударственного взаимодействия и международных организаций (ЮНИДО, ЮНКТАД, Совета Европы, ОЭСР). Нельзя не указать также на необходимость выработки эффективной системы международно-правовых гарантий и контрольных механизмов, обеспечивающих достижение целей развития в процессе технологического обмена между развитыми и развивающимися государствами.

Библиография:

1. Ануфриева Л.П. Сотрудничество в области науки и техники между социалистическими и развивающимися странами. Правовые вопросы. М., 1987.
2. Витцум В., Боте М., Кляйн Э. Международное право. Пер. с немецкого. М., 2011.
3. Некрасов А.Я. Развивающиеся страны в экономических программах ООН. М., 1975.
4. Петрушева Л.Б. Международное техническое сотрудничество и развивающиеся страны. М., 1975. С. 3.

5. Шугуров М.В. Международно-правовое регулирование передачи технологий в условиях глобализации // Московский журнал международного права. 2012. № 1.
6. Шугуров М.В. Международное право и технологический разрыв // Право и политика. 2011. № 5.
7. Шумилов В.М. Международное экономическое право. 5-е изд. М., 2011.
8. Ahmed A., Stein J. Science, technology and sustainable development: a world review // World Review of science, technology and sustainable development. 2004. Vol. 1. No 1.
9. Battese G., Prasada Rao D. Technology gap, efficiency, and a stochastic metafrontier function // International journal of business and economics. 2002. Vol. 1. № 2.
10. Blakeney M. Transfer of technology and developing Nations // Fordham international law journal. Volume Issue 4. 1987.
11. Boule L. The law of globalization: an introduction. 2009.
12. Cohen G. Technology transfer: strategic management in developing countries. New Deli, 2004
13. Dahlman C. Technology, globalization, and international competitiveness: Challenges for developing countries // Industrial development for 21st century: sustainable development perspectives. Ed. by D. O'Connor, M. Kjollerström. N.Y., 2007.
14. Kariyawasam R. International economic law and digital divide: new silk road? Cheltenham, 2007.
15. Murelli E. Breaking the digital divide: implications for developing countries. London, 2002.
16. Technology transfer bulletin. TRI-PP-98-13. June 1998.
17. Peel J. Science and risk regulation in international law. The role of science, uncertainty and values. Cambridge, 2010.
18. Headrick D. The tentacles of progress: technology transfer in the age of imperialism, 1850 – 1940. Oxford, 1988.
19. Hoekman B.M., Smarzynska Javorcik B.K. Global integration and technology transfer. World Bank, 2006.
20. Saggi K. International technology transfer to developing countries. World Bank, 2004.
21. Technology diffusion in third world. New Delhi, 2002.
22. Thomson M. Discours, «development» and «digital divide»: ICT and the World Bank // Review of African political economy. 2004. Vol. 31. Issue № 99.
23. Yusuf A. Transfer of technology // International law: achievement and protects. Ed. by M. Bedjaoui. Dordrecht, 1991.

References (transliteration):

1. Anufrieva L.P. Sotrudnichestvo v oblasti nauki i tehniky mezhdu socialisticheskimi i razvivayuschimisya stranami. Pravovye voprosy. M., 1987.

2. Vitcum V., Bote M., Klyayn E. *Mezhdunarodnoe pravo. Per. s nemeckogo.* M., 2011.
3. Nekrasov A.Ya. *Razvivayuschiesya strany v ekonomicheskikh programmah OON.* M., 1975.
4. Petrusheva L.B. *Mezhdunarodnoe tehicheskoe sotrudnichestvo i razvivayuschiesya strany.* M., 1975. S. 3.
5. Shugurov M.V. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie peredachi tehnolo-giy v usloviyah globalizacii // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava.* 2012. № 1.
6. Shugurov M.V. *Mezhdunarodnoe pravo i tehnologicheskii razryv // Pravo i politika.* 2011. № 5.
7. Shumilov V.M. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo.* 5-e izd. M., 2011.
8. Ahmed A., Stein J. *Science, technology and sustainable development: a world review // World Review of science, technology and sustainable development.* 2004. Vol. 1. No 1.
9. Battese G., Prasada Rao D. *Technology gap, efficiency, and a stochastic metafrontier function // International journal of business and economics.* 2002. Vol. 1. № 2.
10. Blakeney M. *Transfer of technology and developing Nations // Fordham international law journal.* Volume
11. Issue 4. 1987. 11. Boulle L. *The law of globalization: an introduction.* 2009.
12. Cohen G. *Technology transfer: strategic management in developing countries.* New Deli, 2004
13. Dahlman C. *Technology, globalization, and international competitiveness: Challenges for developing countries // Industrial development for 21st century: sustainable development perspectives.* Ed. by D. O'Connor, M. Kjölleström. N.Y., 2007.
14. Kariyawasam R. *International economic law and digital divide: new silk road? Cheltenham,* 2007.
15. Murelli E. *Breaking the digital divide: implications for developing countries.* London, 2002.
16. *Technology transfer bulletin. TRI-PP-98-13.* June 1998. Peel J. *Science and risk regulation in international law. The role of science, uncertainty and values.* Cambridge, 2010.
17. Headrick D. *The tentacles of progress: technology transfer in the age of imperialism, 1850 – 1940.* Oxford, 1988.
18. Hoekman B.M., Smarzynska Javorcik B.K. *Global integration and technology transfer.* World Bank, 2006.
19. Saggi K. *International technology transfer to developing countries.* World Bank, 2004.
20. *Technology diffusion in third world.* New Delhi, 2002. Thomson M. *Discours, «development» and «digital divide»: ICT and the World Bank // Review of African political economy.* 2004. Vol. 31. Issue № 99.
21. Yusuf A. *Transfer of technology // International law: achievement and protects.* Ed. by M. Bedjaoui. Dordrecht, 1991.